

Друзья на другом конце балкона так и застыли с разинутыми ртами, а Линь Дилэй инстинктивно отвела взгляд — она ведь была всего лишь юной девушкой, чье сердце едва открылось для первой любви, и лицеизреть столько сверкающей белизной мужской плоти для нее было чересчур.

То ли голос Сун Фэя прозвучал слишком оглушительно, то ли еще почему, но зомби внизу действительно на мгновение замерли и инстинктивно задрали головы.

Сун Фэй вошел во вкус. Он перемахнул на соседний балкон, подальше от вещей, пропахших туалетной водой, чтобы аромат живой плоти разносился чище:

— Я ужасно вкусный! Мясо мраморное, с прослойкой жира! А он невкусный, у него одни жилы да сухожилия, только в зубах застрянут! Идите сюда, съешьте меня-а-а-а!

Товарищи по оружию на том же этаже тоже все поняли и мигом принялись стягивать с себя одежду!

Раздевшись догола, они наперебой прыгали на соседние балконы:

— Эй, съешьте меня!

— Нет, меня! Я вкуснее!

— Они пресные, а я со вкусом барбекю!!!

Сяо Дилей, оставшаяся караулить кучу не стиранных бог весть сколько вещей, пребывала в прострации. Говорят, от сильного потрясения у людей могут происходить мутации. Если в будущем она разлюбит мужчин и переключится на девушек, эти голые прыгающие придурки точно окажутся главными виновниками!!!

Ци Янь с самого начала сохранял ясность ума. Услышав вопли Сун Фэя, он мгновенно все понял. И пусть в тот момент, когда бывший парень начал срывать с себя одежду, ему самому захотелось уставиться на него не мигая, точь-в-точь как те зомби, Ци Янь молнией рванул вверх, предпринимая вторую попытку подняться!

«Пока жив, без мяса не останешься».

Сун Фэй хоть и продолжал орать, извиваясь всем телом, но взгляда с Ци Яня не сводил.

Тот едва добрался до второго этажа, как зомби внизу опомнились и снова начали карабкаться и тянуть лапы вверх!

Ци Янь упорно полз к третьему этажу, однако его движения заметно утратили былую скорость и легкость — казалось, на лице застыла мучительная гримаса боли.

При падении он поранился!

Сердце Сун Фэя ушло в пятки. Он в панике метался по балкону, как вдруг его осенило!

Ветер овеивал покрытый потом лоб Ци Яня, принося внезапную прохладу, от которой мысли слегка путались.

Плечо раскалывалось от дикой боли, но разжимать руки было нельзя — если он упадет снова, то вряд ли выберется живым.

Впрочем, шансов не было и сейчас. Зомби за спиной подбирались все ближе. Он не столько спасался, сколько бился в предсмертных судорогах.

Ци Янь прикрыл глаза, глубоко вдохнул и почувствовал, как силы немного возвращаются.

Он не хотел умирать. Всю свою жизнь он только и делал, что учился, и даже не успел толком насладиться нежностью любимого человека...

— Твою мать, придурок, хватайся за веревку-у-у-у!!!

«Нежный» призыв возлюбленного вернул Ци Яня к действительности. Он резко распахнул глаза и увидел качающийся прямо перед носом канат.

Спасительная нить!

Ци Янь не колебался ни секунды. Сначала он вцепился в веревку одной рукой, а затем тут же отпустил перила и ухватился второй, доверяя этому канату свою жизнь!

— Да ты, блядь, тяжеленный какой-то!..

И снова ласковый голос любимого.

Ци Янь задрал голову и увидел лицо Сун Фэя. Но сейчас оно казалось совсем не таким, как в его воспоминаниях.

Сун Фэю было недосуг разбираться в душевных терзаниях Ци Яня — он тащил веревку вверх изо всех сил, набычившись и кряхтя.

Наконец, медленно поднимаясь вслед за веревкой, Ци Янь перевалился через ограждение балкона четвертого этажа, куда его затащил Сун Фэй.

Зомби доползали максимум до середины третьего этажа и с грохотом сыпались вниз — то ли силы кончались, то ли гибкости не хватало. Кое-кто пытался ухватиться за веревку Сун Фэя, но повторить успех Цуй Мэнхань никому не удалось. В итоге им оставалось лишь провожать голодными глазами уползающий наверх канат.

Их товарищи на другом балконе обессиленно плюхнулись на пол, наконец-то переведя дух.

Но тут холод от ледяного бетона поднялся от ягодиц прямо к макушкам. До парней дошло, в каком виде они сидят, и они робко покосились на Линь Дилэй.

Сяо Дилей уже окончательно оцепенела. С самым отрешенным видом она едва приподняла веки:

— Раз поняли, что холодно, живо идите и одевайтесь! Или ждете, пока я вам принесу?!

Пока на той стороне ребята суетливо натягивали штаны и куртки, Сун Фэй не спешил. В конце концов, они с Ци Янем знали друг друга до мельчайших подробностей — чего они там не видели? Поэтому он не торопясь смотал веревку, уложил ее в рюкзак и лишь после этого стал не спеша одеваться.

— Спасибо, — вырвалось у Ци Яня. Внутри у него бурлил целый океан слов, но с губ слетело лишь это короткое признание.

Сун Фэй на секунду замер с рубашкой в руках, а затем тихо буркнул:

— Да ладно тебе.

Ци Янь поймал себя на мысли, что никогда раньше не говорил Сун Фэю подобных слов. Да и, пожалуй, с самого их знакомства тот не совершал ничего такого, за что стоило бы благодарить. Обычно Ци Янь только и делал, что выискивал в нем недостатки, указывал на промахи, постоянно предостерегал или критиковал, а если Сун Фэй совсем уж отбивался от рук, пытался его переделать.

Ему и в голову не могло прийти, что настанет день, когда именно Сун Фэй спасет его жизнь.

— А ты хорош, — искренне признал Ци Янь.

Эти крики, пляски без одежды, фокус с веревкой — сейчас все это казалось четко спланированной операцией, но в тот безумный момент далеко не каждый сообразил бы так поступить. Да что там говорить, он сам уже готов был сдаться от безысходности.

— У меня полно талантов, просто у тебя нет глаз, чтобы их разглядеть! — Сун Фэй не стал скромничать — не каждый же день выпадает шанс побыть спасителем, так что он упивался моментом вовсю. Однако, закончив одеваться, он снова забеспокоился и осторожно пощупал плечо Ци Яня: — Сильно ушибся, когда упал? Я видел, что ты почти не мог на него опереться.

Ци Янь вдруг перехватить его руку, сжал в своей ладони и принялся легонько поглаживать большим пальцем тыльную сторону ладони.

Сун Фэй от неожиданности даже забыл высвободить руку.

Ци Янь поднял глаза и пристально посмотрел на него:

— Ло Гэн говорит, что за спасение жизни полагается отплатить собой.

Сун Фэй вздрогнул всем телом и поспешно, с трудом вырвал руку:

— Не надо мне такого счастья.

Ци Янь немного занервничал:

— И чего же ты тогда от меня хочешь?

Сун Фэй только открыл рот, как прямо над ухом раздался резкий хлопок по стеклу — бах!

Звук донесся изнутри помещения. Оба вздрогнули от неожиданности и разом повернули головы.

Буквально в паре сантиметров от них к стеклу прижималось искаженное, расплющенное лицо!

Сун Фэй и Ци Янь в один голос схватились за оружие, изготовившись к бою.

Бах!

Еще один удар по стеклу!

Лицо немного отстранилось от стекла, обретая нормальные очертания. Оконная рама

приоткрылась, и из щели донесся слабый, едва различимый шепот:

— Сун Фэй...

— Ван Цинюань?! — Сун Фэй широко распахнул глаза, мигом запрыгнул внутрь и крепко обнял друга. — Какое счастье, что ты жив!!!

Ван Цинюань был очень слаб, но все же приподнял руку и слабо похлопал его по спине.

Ци Янь молча перелез следом, нащупал выключатель и зажег свет. В комнате стало светло.

Это была чайная комната. Дверь сюда оказалась плотно закрыта, зомби внутри не было. Помимо Ван Цинюаня, в углу, прислонившись к стене, сидел еще один студент, выглядевший совсем истощенным.

Ци Янь подошел ближе и осторожно опустился перед ним на корточки.

Парень бессильно поднял голову и в следующее мгновение попытался взбодриться:

— Ци Янь?

Ци Янь опешил. Он быстро перебрал в памяти лица и наконец вспомнил имя:

— Ли Цзинюй?

Ли Цзинюй едва слышно угукнул.

И пусть их общение ограничилось дежурным обменом парой слов после забега на десять тысяч метров на спортивных соревнованиях, где они заняли первое и второе места, Ли Цзинюй отлично запомнил своего соперника.

Ци Янь бросил взгляд на парочку, которая все еще обнималась в три ручья, и вдруг резко сгреб Ли Цзинюя в охапку:

— Какое счастье, что ты жив!!!

«...» Ли Цзинюй мысленно вернулся к воспоминаниям о прошлом, пытаясь понять, не упустил ли он в свое время какую-то тонкую, невыразимую словами романтическую нить в их отношениях.

Щеки Ван Цинюаня ввалились, а глубокие тени под глазами делали его и без того бледное лицо совсем мертвенным. Он и раньше не отличался плотным телосложением, но сейчас Сун Фэю казалось, будто он обнимает обтянутый кожей скелет.

В глазах предательски зашипало. Сун Фэй шмыгнул носом, нехотя разжал объятия и тут же вытащил из рюкзака баночку «Ред Булла» и два батончика «Сникерс».

Ван Цинюань забрал батончики, но от энергетика отказался, тихо прошептав:

— Лучше налей воды из кулера, не трать энергетик зря.

— Но он же бодрит! — встревожился Сун Фэй.

— Мы за эти десять дней ничего не ели, только и делали, что «бодрились». Сейчас хочется

чего-нибудь полегче... — слышался из угла слабый голос Ли Цзинюя.

Сун Фэй обернулся на звук и только тогда заметил, что Ци Янь тоже кого-то обнимает. Лицо парня показалось ему знакомым, но где они встречались, он вспомнить не мог. К тому же, почему у этого бедолаги был такой ошарашенный вид?

Впрочем, сейчас было не до разгадывания загадок.

— Что ты имеешь в виду?

У Ли Цзинюя не нашлось сил на долгие объяснения, и он лишь кивнул в сторону тумбы.

<http://bllate.org/book/18287/1753413>